

С.В. Панкова

Ошкольская писаница в Хакасии.

// Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. / Тр. САИПИ. Вып. IX. М.; Кемерово, 2012. С. 76-96, вклейки.

Ошкольская писаница — исключительный памятник наскального творчества на севере Минусинских степей. На живописной оконечности скальной гряды у каменного останца, похожего на руины замка, на вертикальных гранях девонского песчаника расположены резные композиции таштыкского времени. С проходящей внизу дороги, определенно существовавшей и в древности, хорошо виден этот возвышающийся над ней «бастион» (рис. 1). А с покатой площадки у верхней из плоскостей с гравировками открывается широкая панорама окружающих пространств — степной долины, леса, горных гряд, озёр. Даже удивительно, что более ранние обитатели этих мест не воспользовались прекрасными скальными плоскостями и не оставили на них изображений.

Ошкольские сцены с резными фигурами оказались в числе первых научно скопированных и изданных таштыкских гравировок — они были исследованы ещё в 1887 г. финской экспедицией Й.-Р. Аспелина, а две из них опубликованы Я. Аппельгреном-Кивало [Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 302, 308]. Занимавшиеся в первую очередь исследованием рунических надписей, участники экспедиции тщательно копировали и все находимые изображения. [1] Как и другие прорисовки из этого издания, они очень точно отражают оригиналы, хотя наиболее тонкие и неясные гравировки остались незафиксированными.

Памятник известен под разными названиями. В публикации Я. Аппельгрена-Кивало упоминается «писаница на горе Арга», по названию хребта, на котором она расположена. А.В. Адрианов, побывавший здесь в 1909 г., назвал её Ошкольской — «так как отсюда отчётливо видно улус Б. Ошкольский, стоящий близ большого озера того же имени» [1910, с. 43]. [2] Позднее это название использует Э.А. Севастьянова [1980]. Один из эстампажей А.В. Адрианова был издан Я.А. Шером с подписью «Подкаменская писаница» [1980, рис. 13], это же название использовал Ю.С. Худяков [1990, с. 108]. Писаницей у улуса Подкамень называет памятник И.Л. Кызласов, опубликовавший три фигуры воинов [1990, с. 183]. Название «Талкин ключ» — по имени ближайшего посёлка — дали гравировкам Д.А. Кириллова и М.Л. Подольский [2006].

Улус Подкамень находится в 10 км от писаницы, а в непосредственной близости от него расположен могильник, на плитах которого также имеются таштыкские гравировки; поэтому во избежание путаницы писаницу лучше называть как-то иначе. В настоящей публикации использовано название, данное А.В. Адриановым, — Ошкольская писаница, одно из

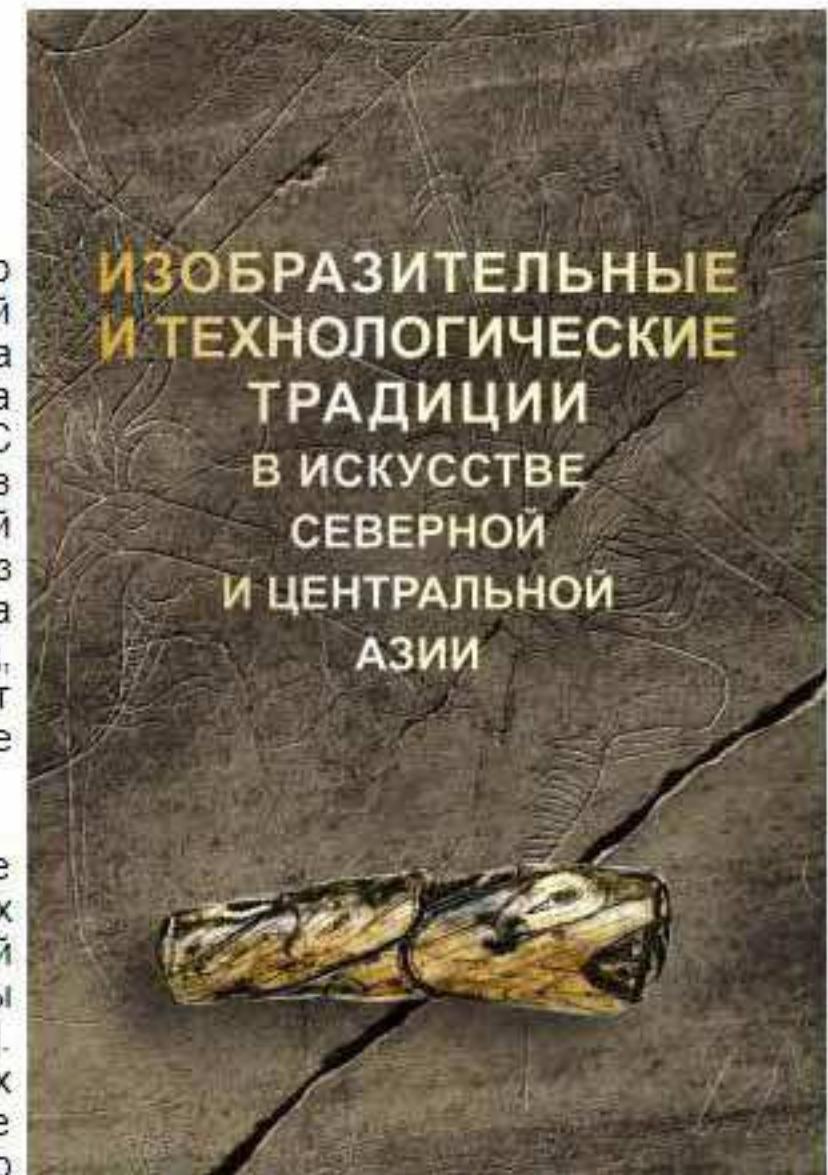

Рис. 1. Общий вид Ошкольской писаницы.

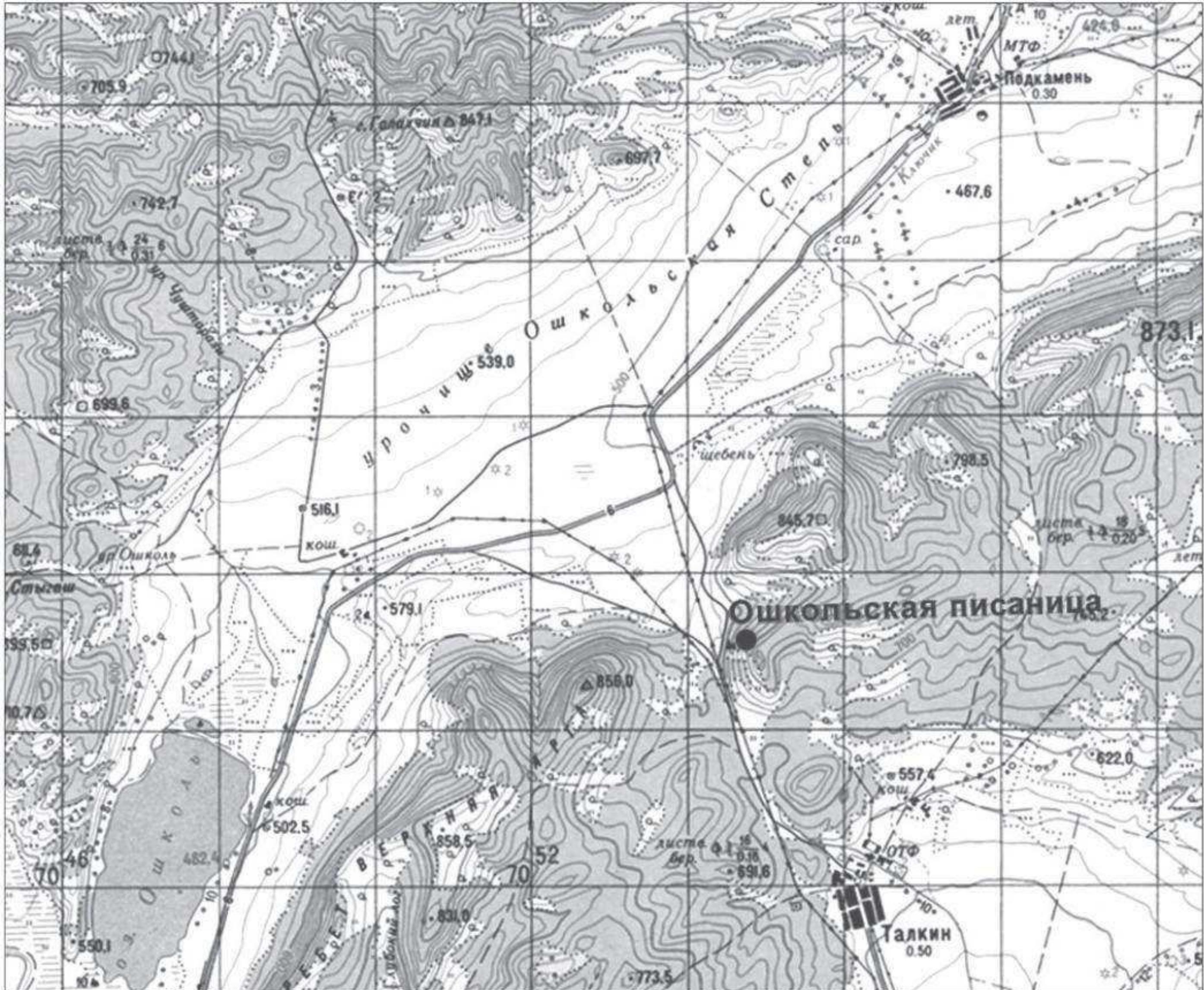
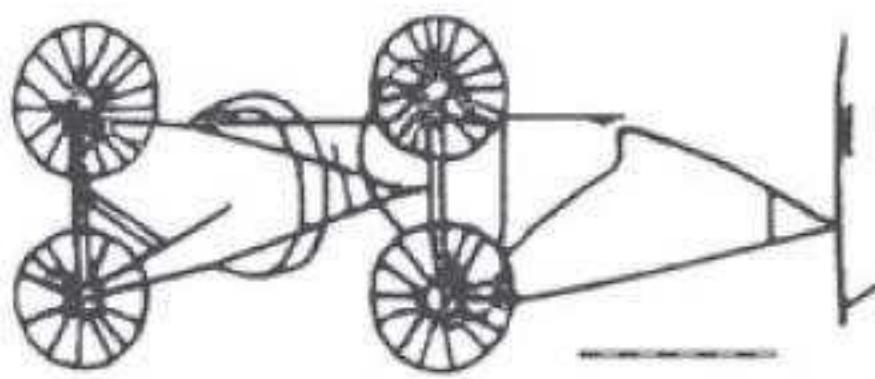

Рис. 2. Местоположение Ошкольской писаницы.

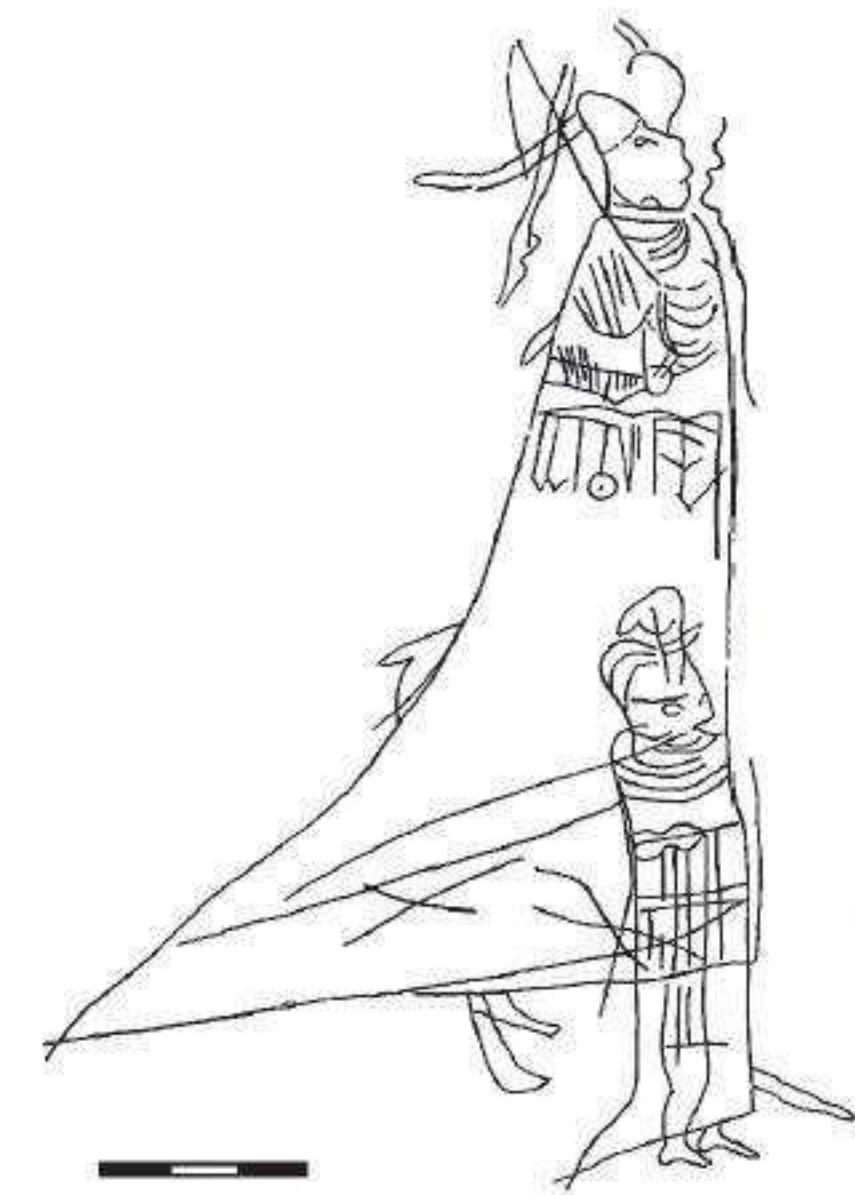
наиболее ранних, отражающее местоположение памятника, удобное в произнесении и написании. В 2002 г. здесь работал петроглифический отряд Тувинской экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством автора [3] [Панкова, Архипов, 2003; 2004].
(77/78)

Ошкольская писаница находится на юге Орджоникидзевского района Республики Хакасия, практически на границе с Ширинским районом. Она расположена в 3,5 км от пос. Талкин (Талкин Ключ) и в 5,5 км к востоку от оз. Ошколь, на одной из гряд хребта Арга (рис. 2). Скальные плоскости с гравировками расположены над просёлочной дорогой, ведущей из поселка к дороге Кирова — Подкамень и выходящей здесь из леса в Ошкольскую степь. Северные склоны гряды покрыты редким смешанным лесом и высокой травой; юго-восточный и южный склоны сухие, практически без растительности. Везде есть скальные выходы, но изображения на них не обнаружены. Во многом, по-видимому, это объясняется состоянием скальных выходов с неровной крошащейся поверхностью, не пригодной для нанесения гравировок. Не осмотренными остались только верхние ярусы обнажений на северной стороне гряды, однако подступы к ним затруднены. На «подходящих» плоскостях у южного склона имеются только современные записи, в основном не позднее 1970-х годов. Здесь же у подножия гряды были устроены каменоломни, от которых остались прямоугольные вырубы — следы выборки камня.

Выходы девонского песчаника расположены ярусно один над другим на удлинённом скальном «языке», протянувшемся с северо-востока на юго-запад. Гравировки размещаются на его юго-западной оконечности — на трёх плоскостях нижнего яруса и одной вверху. Между ними, а также выше по гряде много небольших по площади обнажений, но древних рисунков на них нет. Между тем, помимо публикуемых гравировок известны и другие происходящие отсюда изображения, не обнаруженные во время осмотра памятника в 2002-2003 гг. (рис. 3, 4). Два из них представлены среди ошкольских эстампажей А.В. Адрианова из собрания МАЭ. На первом изображены три фигуры копытных (маралух?), друг за другом бегущих вправо; на втором — неопределённое копытное с длинными ногами, длинной шеей и пучками расходящихся кверху «лучей» (рис. 3, 3, 4).

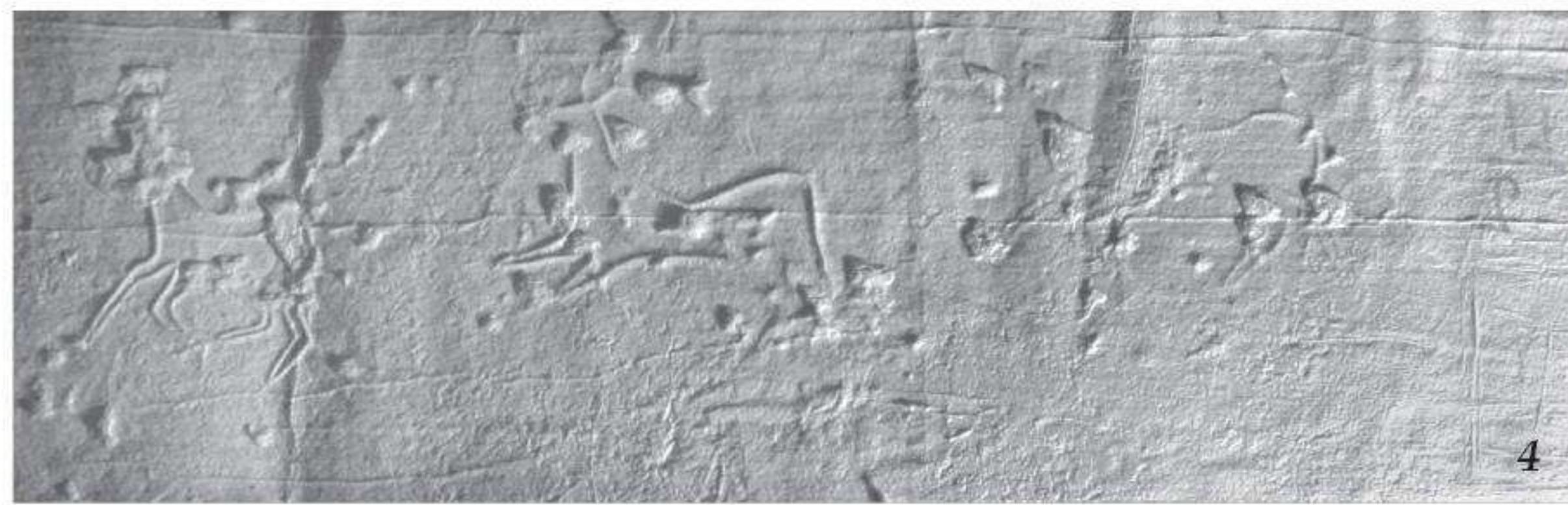
1

2

3

4

**Рис. 3. Ошкольская писаница. Гравировки, не обнаруженные автором в 2002–2003 гг.:
1 – повозка; 2 – человеческие фигуры; 3, 4 – эстампажи А. В. Адрианова 1909 г. МАЭ РАН.**

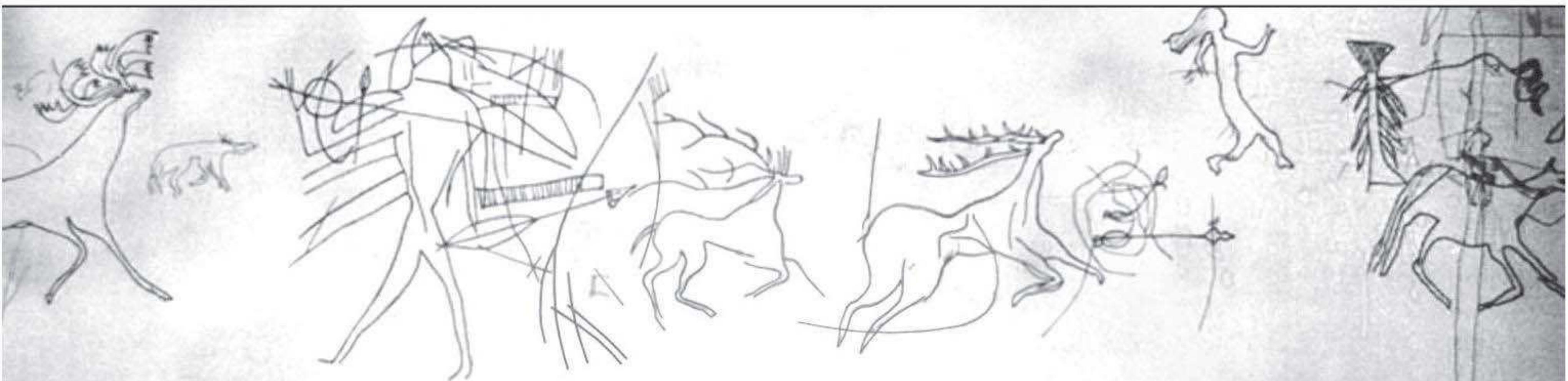

Рис. 4. Фрагменты коллажа с прорисовкой гравировок художника В. Ф. Капелько
(Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова).

Кроме того, вблизи Ошкольской писаницы, по данным Э.А. Севастьяновой [1980], была обнаружена резная многофигурная сцена, включавшая крупное изображение четырёхколёсной повозки (рис. 3, 1). По словам автора публикации, оно выполнено тонкой гравировкой и расположено среди фигур всадников с луками, бегущих маралов и типично таштыкских воинов-лучников. «Рядом со всеми этими изображениями выгравировано грибовидное дерево, наиболее часто встречающееся среди таштыкских петроглифов. По всей вероятности, изображение повозки входит в единую композицию, связанную с конкретным сюжетом из жизни таштыкских племён». Э.А. Севастьянова отметила признаки, отличающие эту предположительно таштыкскую повозку от более ранних: большое количество спиц в колёсах и выделенные ступицы. На раме повозки стоит «кибитка типа юрты» [1980, с. 105].

Во время наших работ на Ошкольской писанице в 2002-2003 гг. сцена с колесницей, несмотря на предпринятые поиски, так и не была обнаружена. По-видимому, примерный облик окружающей её композиции представлен в зале «Древнее искусство Сибири» Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова. По периметру зала расположен коллаж из прорисовок нескольких композиций без указания места их происхождения, выполненный В.Ф. Капелько (рис. 4). В коллаже присутствуют повозка и фигуры (79/80).

животных, на ошкольскую принадлежность которых указывает манера их исполнения: фигуры лосей на среднем фрагменте отличаются маленькими головами с закруглёнными мордами и высоко расположенными коленными суставами, подобно ряду фигур публикуемых гравировок (см. далее).

Таштыкская принадлежность ошкольской повозки, до недавнего времени уникальной, вполне вероятна, учитывая изображение колеса, выявленное среди фрагментов деревянных плакеток из таштыкского скелепа 1 на Тепсее (фонды Государственного Эрмитажа). С ошкольской повозкой его сближает большое число спиц и выделенные ступицы.

Ещё одна гравировка из района Ошкольской писаницы была скопирована В.Ф. Капелько и известна мне благодаря прорисовке, сохранённой Н.В. Леонтьевым [4] (рис. 3, 2). На ней — две длиннополые фигуры (большая и маленькая), отличающиеся проработанными деталями костюма: головными уборами с «дугами», складками одежды у горловины и на груди, поясом с подвесками (?). Остается надежда, что все эти не обнаруженные нами гравировки не исчезли, разрушившись при выборке камня или других обстоятельствах, и ещё будут найдены.

Сохранность изображений, скопированных в 2002 г., различна. Все четыре плоскости легкодоступны, а гравировки расположены на уровне человеческого роста — от 0,5 до 2 м от современной поверхности. Копирование изображений проводилось на плёнку для ламирования гелевыми чернилами. Фотографирование композиций было эффективно только при их небольших размерах или по фрагментам, так как большинство гравировок, прорезанных тончайшими линиями, теряются при масштабной съемке. Подрисовка изображений для лучшего их «проявления» не практиковалась — она не только нарушает памятник, но и не достигает цели, с которой наносится. Скорее наоборот, подрисовка мешает правильному восприятию гравировок, так как всё равно не может в точности повторить древние рисунки, подчас слишком тонкие и чуть заметные. [5]

Ярус 1.

Плоскость 1 расположена вертикально с небольшим отрицательным уклоном (-5°) на самой оконечности скальной гряды и обращена на запад с небольшим отклонением к югу. Её размеры — 1,2×0,9 м (рис. 5-[6-7-8]-9; цв. вклейка). Перед ней имеется небольшая площадка (менее 1 м), а далее крутой склон, покрытый осипями. Основная часть грани и гравировки сохранились достаточно хорошо, возможно, из-за отрицательного уклона, создавшего естественную защиту от дождевых и талых вод. Кроме того, с севера плоскость защищена скальным выступом, предохраняющим её от выветривания. Центральная часть плоскости ровная и гладкая, хотя и обладает древними изломами, в один из которых, как в нишу, вписана фигура лошади (рис. 9). На плоскости расположены 34 фигуры (рис. 8): лошади, косули, бык и неопределенные животные, стреляющие лучники, фигурки-«сапожки» — схематичные изображения людей в длиннополых одеждах, а также несколько непонятных, загадочных фигур. Снизу от основной группы изображений тонкими линиями вырезан перевёрнутый сосуд на поддоне с верёвочным орнаментом.

Все изображения плоскости 1 прорезаны достаточно глубоко. Поверхность между ними слажена и даже производит впечатление намеренно выровненной, как бы зашифрованной. Глубоко прорезанные фигуры, как будто не составляющие друг с другом связной композиции, создают ощущение общей подновлённости изображений, хотя когда она могла быть произведена, сказать трудно. По-видимому, это произошло достаточно давно, так как линии не выглядят свежими. На крупах трёх лошадей изображены знаки, вероятно, тамги. В отличие от основных контуров фигур они не подновлялись или подновлялись не столь тщательно.

Помимо таштыкских изображений, ниже них, вырезаны две заштрихованные фигуры в форме «сапога» и человеческая головка с длинными «растянутыми» волосами. (80/81)

Рис. 5. Рисунки плоскости 1 по Я. Аппельгрену-Кивало [Appelgren-Kivalo, 1931, Abb. 302].

Рис. 6. Фрагмент эстампажа, снятого с плоскости 1 А. В. Адриановым.

Рис. 7. Плоскость 1, ярус 1. Фотография центральной части.

Рис. 8. Плоскость 1, ярус 1.

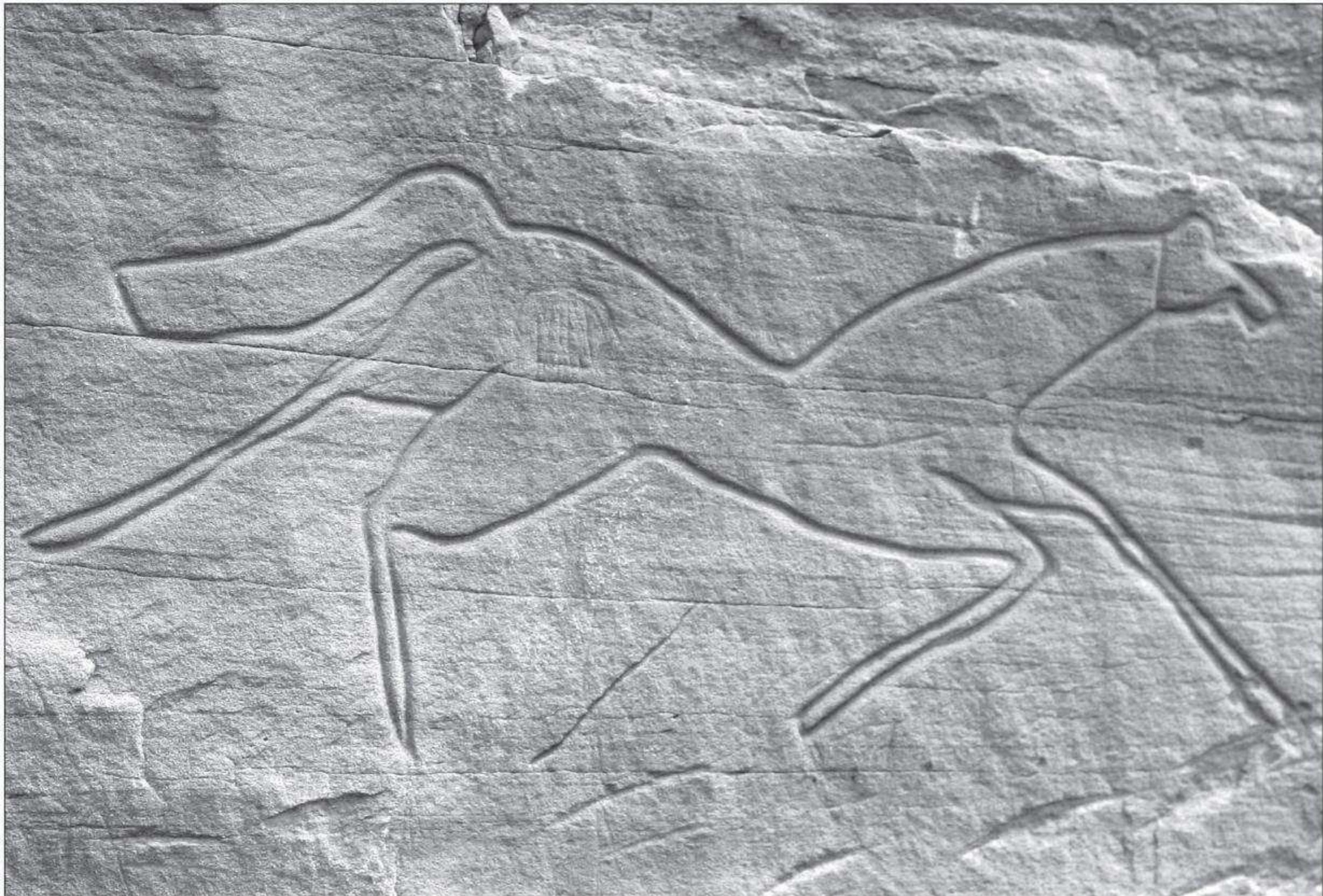

Рис. 9. Плоскость 1, ярус 1, фрагмент.

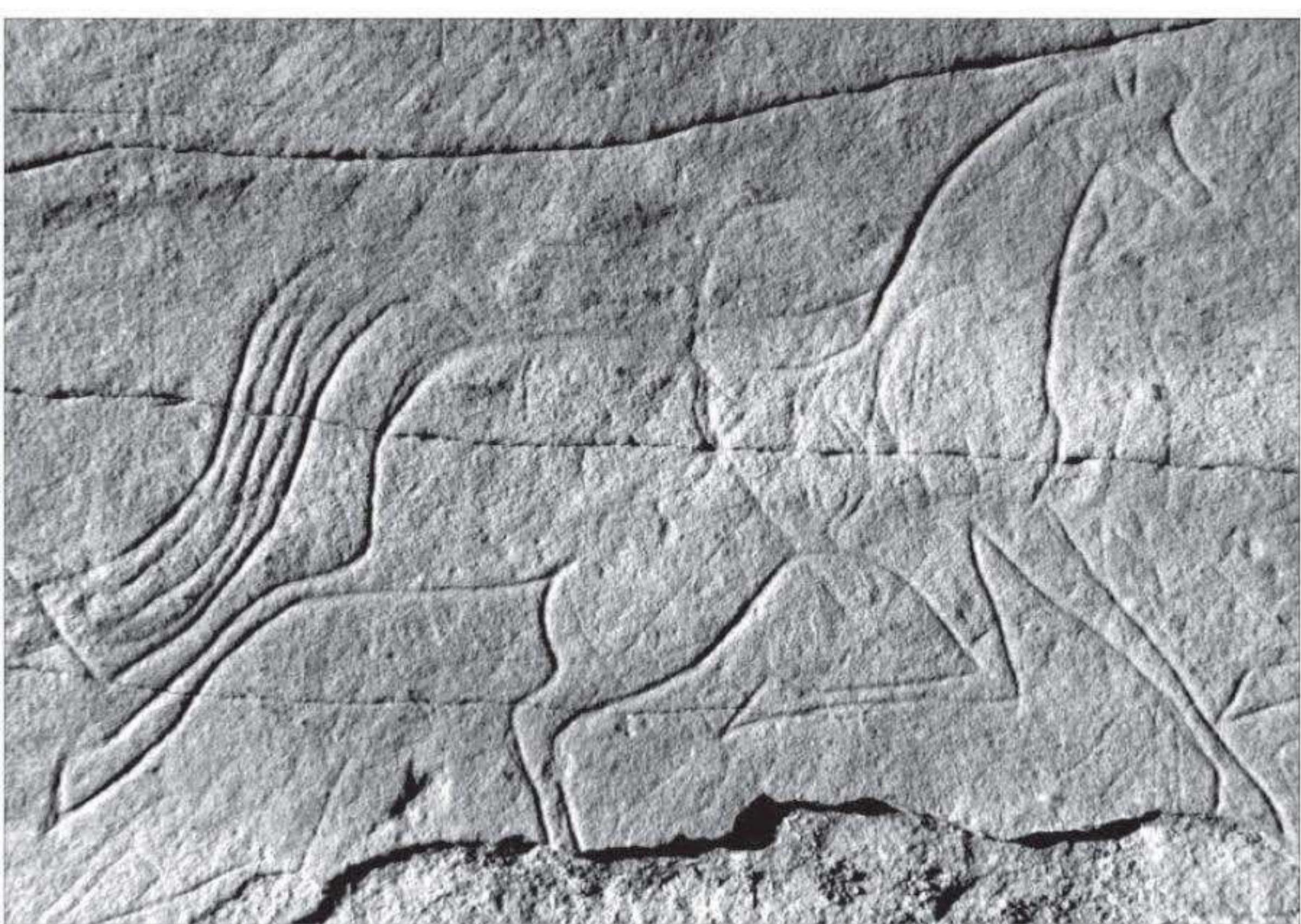

Рис. 10. Плоскость 2, ярус 1, фрагменты.

Они явно исполнены позднее таштыкских рисунков, так как отличаются от них тонкостью и резкостью линий, иной манерой исполнения. Заштрихованные фигуры в форме «сапога» — явное подражание таштыкским длиннополым фигурам: по первому впечатлению последние действительно напоминают «сапожки», а схематично изображённые складки одежды образуют своего рода сетку. Поздние подражательные фигуры отражают полное непонимание копируемого образа. На прорисовках И.-Р. Аспелина этих изображений нет (рис. 5), но они видны на эстампажах, снятых А.В. Адриановым в 1909 г. Возможно, они могли появиться в этом промежутке времени — на рубеже веков, либо намеренно не копировались И.-Р. Аспелином, либо сделать это просто не удалось.

Плоскость 2 (прорисовка 1) смежная и практически перпендикулярна плоскости 1. Она имеет положительный уклон в 20° и обращена к югу. Общие размеры — $0,9 \times 1$ м, рисунки расположены на высоте 0,6 м от современной поверхности. Участок плоскости слева от изображений покрыт лишайниками, частично скрывающими гравировки. Снизу и справа от рисунков поверхность песчаника сколота, так что копыта обеих и голова правой лошади повреждены (рис. 10). Над композицией видны процарепанные буквы русскоязычной надписи, не задевшей таштыкские изображения. В отличие от плоскости 1 плоскость 2 менее защищена от атмосферных воздействий, чем и объясняется её худшее состояние.

(84/85)

Представленная композиция состоит из фигуры всадника, коня без седока и двух косуль позади них. Первый конь изображён в галопе, у всадника видны контуры приталенной одежды и, возможно, полы кафтаны, а также согнутая в локте рука и окончание ноги ниже живота лошади. Голова всадника неразличима. Конь без седока бежит рысью, у него на голове плюмаж или подвязанная чёлка. На уровне тела лошади — неясное изображение в виде лопасти с заострённым внизу концом, на которой показана двойная извилистая линия, напоминающая изображение змеи. Над конём вырезано множество расходящихся в стороны тонких линий, смысл которых неясен (более поздние?). Хвосты обеих лошадей проработаны несколькими продольными линиями. Расположенные позади всадников косули практически идентичны одна другой, хотя последняя прорезана более глубоко.

Поверх первой (правой) косули вырезана крупная фигура человека. Его голова стёрта, хотя поверхность камня здесь не нарушена. Ноги ниже колен, напротив, пострадали от скола. Судя по позе с согнутой правой рукой и склонённым вперёд туловищем, изображён стреляющий лучник. Фрагмент тончайшей гравировки — видимо, круп и задняя нога коня — читается между основными фигурами лошадей.

Плоскость 3 расположена на том же ярусе скальных выходов, что и плоскости 1 и 2, в 20 м к юго-востоку, с южной стороны скальной гряды. Горизонтально удлинённая плоскость размерами $1,8 \times 0,3$ м обращена к юго-западу и имеет положительный уклон в $20-25^\circ$, высота от современной поверхности 0,9-1 м. Небольшая площадка перед плоскостью переходит в пологий, покрытый осыпями склон. Плоскость находится под козырьком и помещена как бы в нишу.

Гравировки расположены в нижней части плоскости, по всей её длине (прорисовка 2). В левой, ближайшей к телу горы части, они едва видны, к тому же нарушены современными надписями и отслоившейся поверхностью камня. В правой части, напротив, изображения менее стёрты и видны достаточно хорошо. Почти у самого края плоскости справа глубокой выбивкой изображён знак в виде круга, перечёркнутого вертикальной линией, относящийся, скорее всего, к этнографическому времени. В центре плоскости вверху прорезаны какие-то знаки, а рядом с ними — выбитое редкими ударами полукольцо. Между гравировками левой и правой частей плоскости, посередине, поверхность камня нарушена. Среди гравировок левой стороны крупнее других изображена лошадь со всадником. Голова лошади утрачена из-за скола, но под шеей виден ремень повода. Окончания передних ног имеют клиновидные очертания, задние ноги проработаны иначе. Всадник показан схематично, тонкими линиями. Различима, однако, приталенная куртка и раскинутые в стороны руки. Всадник держит флаг — древко с длинным полотнищем, разделённым на три продольные части, пересечённые косыми поперечными линиями. Слева от лошади — подобное фрагментарное изображение флага (?), нарушенное сколом. Позади лошади, у левого края плоскости — тонкие гравировки в виде решётки и древовидных отростков, нарушенные современной надписью. Под ними — обращённая влево схематичная фигура животного с узкой длинной головой и острым ухом. Ноги животного показаны в виде клиньев, хвост отсутствует или сливается с очертаниями одной из задних ног. Справа от описанных фигур, на небольшом сохранившемся участке плоскости — две неполные фигуры животных и фрагмент ещё одного «флага» (?). Поверхность песчаника над описанными гравировками нарушена.

В правой части плоскости изображены всадники; хвост первой лошади перекрывает грудь второй. У первой лошади косой сеткой передана заплётённая (?) грива, такой же сеткой показано, по-видимому, седло (рис. 11, 1). Судя по положению рук, оба всадника натягивают тетиву луков, которые, однако, не видны на гравировке. У обоих похожие остроносые лица, но разные причёски. У пояса первого всадника, возможно, расположенный прямоугольный колчан, однако нет уверенности, что он был связан с первоначальным рисунком (слишком велик и вырезан тоньше). Второй всадник перекрыт изображением пешего лучника с крупным наклонно подвешенным колчаном, стреляющего в сторону, противоположную бегу лошадей. В отличие от первых двух фигур он передан более схематично, и можно бы думать, что позднее; однако очертания головы лучника — заострённые макушки.

1

2

Рис. 11. Плоскость 3, ярус 1, фрагменты.

и затылок — подобны тем же особенностям изображения голов всадников, как будто указывая на их одновременное исполнение.

Перед правым всадником, частично пересекаясь с ним, — идущее влево животное с узкой вытянутой вперёд головой и длинными чёрточками-ушами; стилистически оно по-
(86/87)

добно животному в нижней левой части плоскости и одиночной фигуре над плоскостью 1 (рис. 8). Линии его спины и живота совпадают с горизонтальными трещинами на поверхности камня, использованными художником. Расположение гравировок животного и всадника относительно друг друга не позволяет судить о последовательности их нанесения: левая передняя нога животного явно перекрывает голову лошади, но его правая нога сама перекрыта лошадиной гривой, а грудь — вытянутой рукой лучника (рис. 11, 1). Эту противоречивую ситуацию можно объяснить только частичным подновлением фигур. Поверх края описанного животного вырезана фигура длиннополого персонажа, его голову и грудь пересекают наклонные черты. Неясно, составляют эти линии часть изображения или нарушают его.

Внизу под всадниками показаны фигурки косуль, бегущих в противоположную сторону. Контуры их тел прорезаны очень глубоко, а рога, хвост (?), стрела (?) и другие дополняющие их тонкие гравировки едва видны (рис. 11, 2). По-видимому, и здесь имело место частичное подновление изображений. Многочисленные фрагментарные рисунки, не составляющие целых изображений, позволяют предположить, что первоначально на плоскости было больше фигур, которые естественно или намеренно оказались стёртыми, либо они являлись эскизами к другим, не состоявшимся гравировкам.

Некоторые фигуры нарушены крупной глубокой выбивкой. Она нанесена на месте головы длиннополого персонажа, поверх головы первой лошади, под копытами лошадей или рядом с изображениями косуль. Единичные крупные выбоины имеются поверх фигур всадников.

Ярус 2.

Плоскость 4 находится на западной стороне мощного скального останца, расположенного выше обнажений первого яруса. Подъём от плоскости 3 приводит на расположенную перед плоскостью 4 покатую площадку, с севера ограниченную обрывом. Состояние плоскости плохое: значительная часть поверхности корки — около половины площади — отслоилась. Особенно пострадала правая её часть, открытая всем ветрам. Судя по фрагментарным рисункам у края скола, и эти утраченные участки могли быть раньше покрыты гравировками. Сохранившиеся изображения сильно выветрены. К 2002 г. наиболее чёткие и глубокие из них были подрисованы синим, а в центре плоскости виднелось тёмное пятно — след от эстампажного копирования.

Максимальные размеры плоскости с изображениями — 2,3×1,35 м. Нижние сохранившиеся рисунки расположены на высоте 0,5 м от современной поверхности — почти незадернованном скальном выходе. Основная плоскость вертикальная, с положительным уклоном около 10°, обращена на ЗЮЗ. С севера её продолжает узкая вертикальная грань (1,3×0,2 м, обращена к югу, отклонена от вертикали на +30°), на которой также имеются остатки выветренных гравировок.

Изображения плоскости 4 условно разделены на семь участков (скоплений фигур), отделенных друг от друга свободным пространством или значительным по площади сколом поверхности (прорисовка 3). Трудно сказать, составляли ли фигуры внутри каждого скопления обособленную смысловую композицию.

Значительное число изображений находится в левой верхней части плоскости (участок I). Поверх таштыкских гравировок процарапано более позднее крупное изображение человеческой фигуры в остроконечной шапке и надпись «1/IX.1955». Рядом изображена высокая вертикальная «лестница» с поперечными перекладинами — линии её гравировки визуально подобны таштыкским рисункам, но принадлежность «лестницы» к их числу сомнительна. Таштыкские гравировки представлены следующими изображениями. В самом верху помещены фигуры всадника, стреляющего из лука, и пешего лучника, целящегося в противоположном направлении. Крупный конь изображен с поднятой маленькой «клювастой» головой. У всадника в руках лук, а в грудь (и спину?) ему впилась стрела. У пешего лучника на поясе колчан и изогнутый футляр для лука со спущенной тетивой; он стреляет из лука М-образной формы. Прически воинов похожи, насколько позволяют судить схематичные гравировки.
(87/88)

Ниже изображена человеческая фигурка в свободной поколенной одежде, с длинными, заплетенными в косу (?) волосами, в головном уборе (или деталью прически) треугольной формы плоской стороной вверх. Перед фигурой — изображение животного (быка?), а ниже — неопределенного копытного со стрелой. Позади этих фигур, между ними и человеком читаются две вертикальные полосы с отходящими от них поперечными линиями. Справа перед быком, а также у левого края плоскости показаны маленькие схематичные фигурки длиннополых персонажей. Фигуру слева перекрывают такие же многочисленные линии, как и фигуру у правого края плоскости 3 (прорисовка 2), её голова скрыта. Ниже описанных изображений вырезаны фигуры копытного неопределенного вида, двух пеших лучников и оленя (?) между ними. У лучника слева отсутствует изображение головы, хотя поверхность камня здесь не нарушена. У лучника с распущенными волосами, изображенного справа, наклонно вдоль бедра размещен колчан; небольшой М-образный лук в его руке как будто «исправлен» на крупный лук той же формы. Правой рукой лучник держит стрелу с густым оперением и окончанием для фиксации на тетиве — то ли приготовленную для стрельбы, то ли вонзившуюся в голову (рис. 12). Косая штриховка или сетка в оформлении «курток» воинов могла означать наличие средств защиты [Кызласов И.Л., 1990]. Ниже описанных фигур сохранились два неполных изображения копытных неопределенного вида; рядом с последней фигурой значительный кусок скальной поверхности отслоился.

Второе скопление гравировок — участок II — расположено правее описанных изображений; оно обрывается справа и сверху из-за отслоения поверхности корки. Среди его гравировок — фигуры бегущего медведя (?) и двух крупных оленей — марала, голова которого утрачена, и маралухи (рис. 13, 1). В круп и бедро марала впились две стрелы. Такая же стрела с оперением расположена у его живота, но относится, скорее, к другому, утраченному изображению. Сверху над оленями — фрагмент длиннополой фигурки: «хвост» одеяния и выступающие ножки. Две другие длиннополые фигуры (целая и фрагментарная) расположены позади марала. Одна из них (рис. 13, 2) — детальное изображение с подробной передачей костюма персонажа [Панкова, 2002, рис. 1].

Специфично оформление наголовья: на темени — высокое навершие, на затылке — пара крутых дуг (неясного назначения), скула и щека закрыты широкой закругленной лопастью, спускающейся к подбородку. Длинное свободное одеяние имеет сзади характерную удлиненную полу, руки не показаны (спрятаны под одеждой?). Дугообразные линии на груди и шее человека означают, видимо, вырез верхней одежды и складки её драпировки. По центру фигуры — пара округлых выступов на двух параллельных линиях (пояс?), а под ними — вертикальные линии с фигурными окончаниями, видимо, подвески. Ниже подвесок по подолу показаны горизонтальные бордюры, верхний из которых косо заштрихован. Слева за фигурой волочится шлейф одеяния, из-под которого выступают маленькие ножки. По одному боку длиннополого персонажа со стороны его движения намечена как будто кайма с косой штриховкой. С той же стороны у левого плеча можно предполагать изображение диагонально расположенного предмета — такого же, какие известны по другим гравировкам подобного рода. [6] Слева от описанной фигуры угадывается изображение еще одного такого же персонажа: оно вырезано тонкими линиями, а его верхняя часть не читается. Хорошо виден горизонтальный косо заштрихованный бордюр на подоле, а также расположенные над ним подвески (?) с фигурными окончаниями. Влево, аналогично соседней фигуре, отходит шлейф одеяния.

Ниже описанных гравировок размещены четыре почти идентичные фигуры воинов. У лучника слева голова пересекается со шлейфом расположенного сверху длиннополого персонажа, но можно предполагать у него прическу в виде распущеных волос. [7] У лучника посередине отсутствует изображение головы, хотя поверхность камня не нарушена. У этого воина хорошо виден прямоугольный колчан на дальнем от нас левом боку, а также

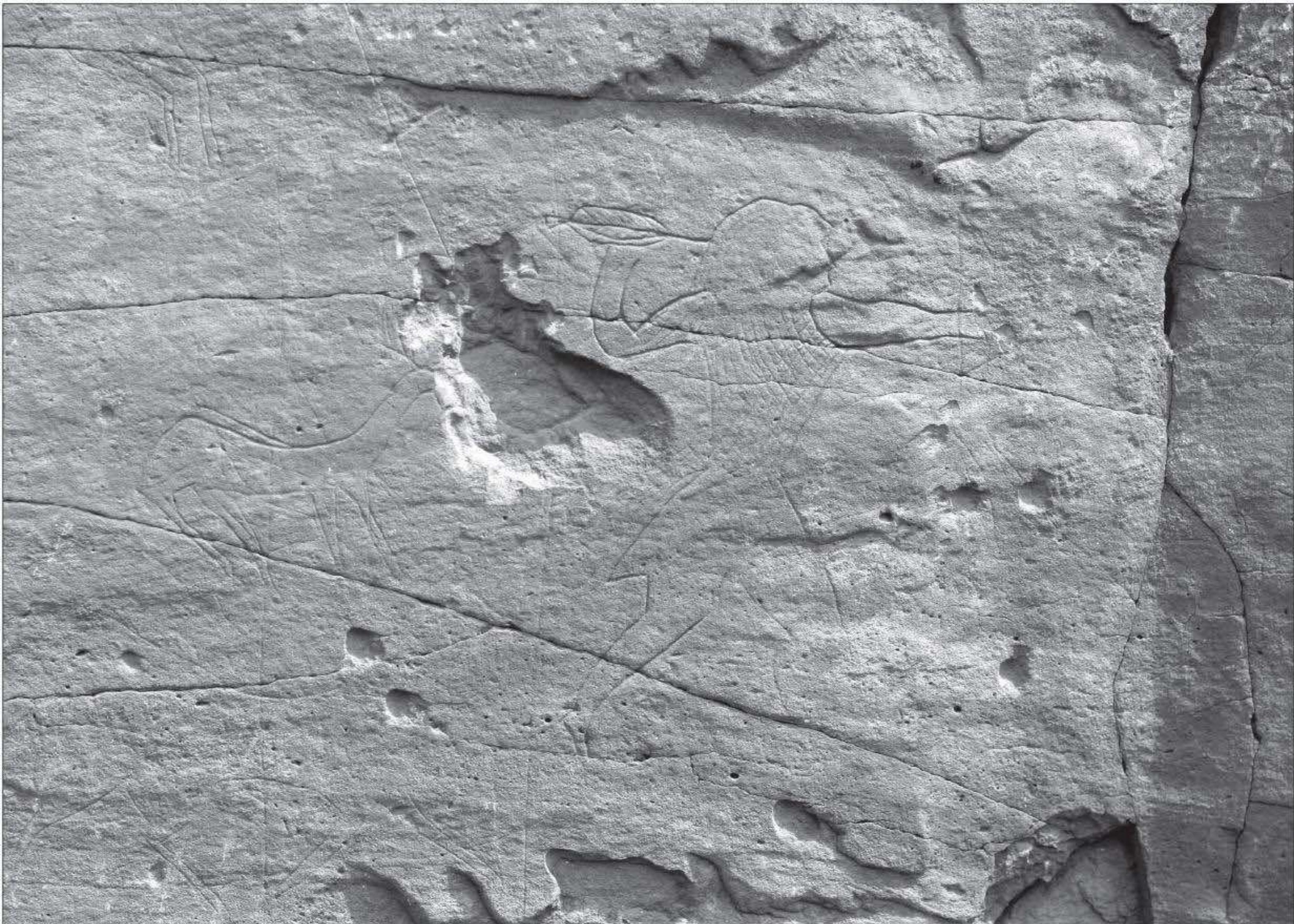
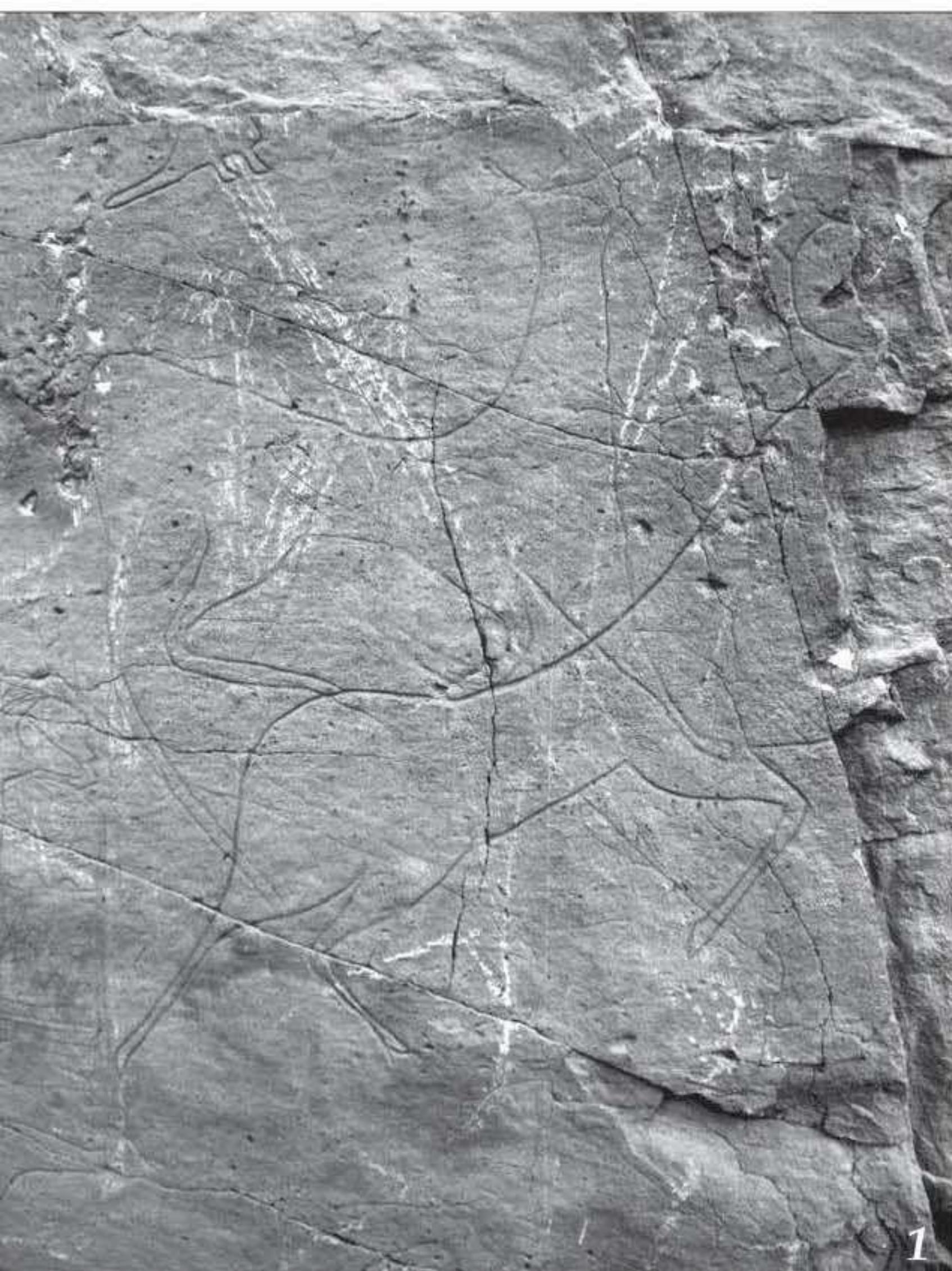
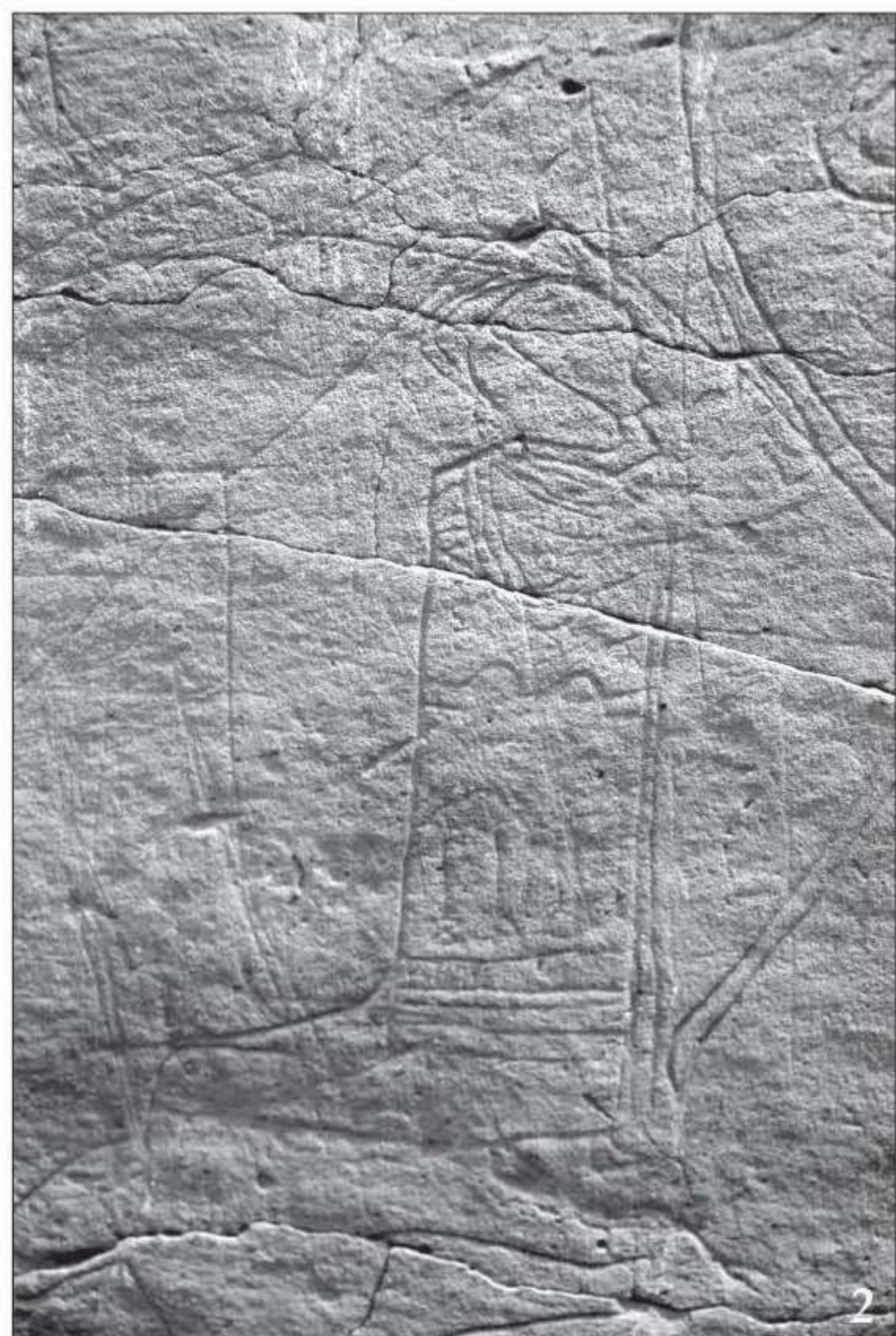

Рис. 12. Плоскость 4, ярус 2. Участок I, фрагмент.

1

2

Рис. 13. Плоскость 4, ярус 2. Участок II, фрагменты.

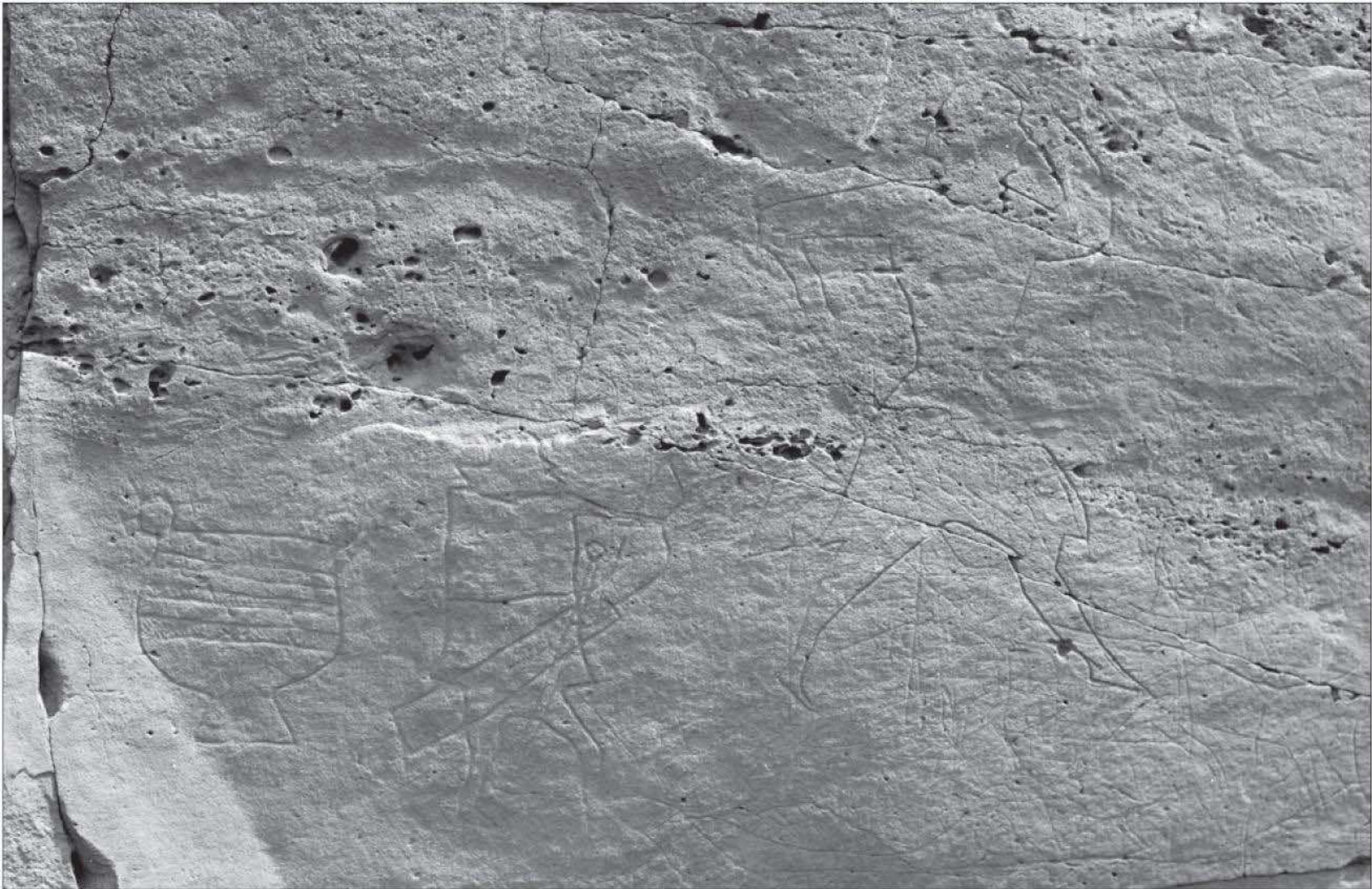

Рис. 14. Плоскость 4, ярус 2. Участок III, фрагмент.

косая штриховка на груди (возможно, защитное облакение). Верхняя часть третьей фигуры утрачена. Последняя фигура такого рода отличается от лучников только положением рук. В своей нижней части она пересекается с гравировками следующего скопления изображений.

Участок III. В верхней части этой группы гравировок расположена фигура воина с М-образным луком, наклонно подвешенным колчаном и мечом с навершием округлых очертаний (рис. 14). На воине широкая короткая одежда без характерной «таштыкской» талии, возможно, со стоячим воротом или назатыльником шлема [Кызласов И.Л., 1990, с. 189]. По сторонам от воина изображены два котловидных сосуда, украшенные горизонтальными поясами с косой штриховкой. У котла слева на круглых вертикальных ручках показано по несколько отростков. Второй котёл вырезан очень тонкими линиями и пересекается с рогами изображённого внизу оленя. Ниже описанных гравировок помещена фигура воина с чётким профилем, по очертаниям и размерам близкая другим крупным фигурам этой же плоскости. Руки воина с необычно проработанными пальцами подняты перед грудью. Правее воина — группа бегущих оленей со схематичными веточками-рогами, включая фрагментарно сохранившиеся фигуры. Некоторые из оленей поражены стрелами с детально показанным оперением, у одного на плече знак в виде креста.

С фигурами оленей пересекается тонко прорезанное изображение длиннополого персонажа с чётко проработанным лицом, «дугами» на затылке и шлейфом одеяния. [8] Руки не показаны, на уровне пояса — широкий косо заштрихованный бордюр. Аналогичная, но более крупная и насыщенная деталями фигура показана внизу композиции. Она нарушена глубоко прорезанными линиями, искажающими первое впечатление от её контуров. Однако все элементы этого изображения читаются без труда: дуги на затылке с завитком у их основания, дуговидные линии на груди — складки одежды или драпировка. На уровне груди или пояса — четыре симметрично расположенные спирали, обращённые попарно вверх и (90/91)

вниз, а ниже — витые вертикальные подвески с окончаниями в виде петель. Под ними проходит двойной горизонтальный заштрихованный бордюр, ниже которого — частые вертикальные линии с заключёнными между ними зигзагами. По краю одеяния, противоположному шлейфу, идёт вертикальная косо заштрихованная кайма. Справа и слева от плеч длиннополого персонажа — неопределенной формы «лопасти» [Панкова, 2002, рис. 2]. Правее описанной фигуры, у самого скола камня — фрагмент подобного изображения: верхняя часть головы длиннополого персонажа.

Левее представлены две крупные наложенные одна на другую фигуры, по-видимому, маралухи и лошади (?). Слева от них, в нижней части плоскости — сильно нарушенные из-за обвалившейся каменной корки ещё две фигуры копытных. Фигура слева, вероятно, обозначает лося, судя по подшенному клоку или окончанию морды. Фигура справа, видимо, — изображение лошади.

Остальные скопления гравировок (участки IV-VI) расположены в правой части плоскости на небольшом фрагменте сохранившейся поверхности. Они отделены друг от друга участком камня с рыхлой «дырячей» структурой, вероятно, и определившей отсутствие здесь изображений.

Среди гравировок участка IV наиболее глубоко и отчётливо прорезано изображение неопределённого предмета на основании-ножке, сильно нарушенное сколом. Основание покрыто тонкой косой штриховкой. Вплотную к фигуре справа примыкает изображение неопределенного животного с разинутой пастью, треугольными ушками и вонзившейся в спину стрелой. Позади животного справа — изображение, видимо, дерева. Его ствол и корни частично перекрыты задней ногой неопределенного копытного, бегущего вправо. Ниже его передних ног — тонко прорезанное изображение котла на поддоне с парой ручек и горизонтальными поясами орнамента. Ниже котла — бегущая лошадь под седлом, показанным в виде простой почковидной подушки. Фигура отличается тремя знаками-тамгами на плече: один представляет пару полукруглых дуг, второй — разомкнутую посередине двойную окружность, третий — вертикальную решётку. [9] Как и у многих других ошкольских лошадок, у этой фигуры нет «султана», но при этом намечена линия повода. Справа от описанных фигур — еле видные изображения, похожие на фрагментарные фигуры животных.

Гравировки участка V расположены у скола вверху и включают три-четыре неполные фигуры: копытного без головы со стрелой в спине, лошади, отдельные изображения «ног». У края скола помещено неясное изображение в виде вертикальной решётки.

Фрагментарные фигуры копытных у правого нижнего края плоскости образуют участок VI. Гравировки участка VII расположены на боковой, развёрнутой под углом части плоскости 4. Вверху сохранились две-три неполные и неопределенные фигуры животных, видимо, со стрелой в теле одного из них. В нижней части отчётливо видно глубоко прорезанное изображение спины и задней части животного со знаком-крестом на крупе. Выше него — ясно читаемая стрела с оперением, а также малопонятные линии (возможно, ноги и круп еще одного животного).

На плоскостях 1 и 4 наряду с ясными глубокими рисунками имеются тонкие и еле видные — в основном фрагментарные фигуры животных. Самые тонкие изображения «проявлялись» в процессе наблюдения лишь недолго, в зависимости от теней, и быстро ускользали, зафиксировать их не всегда удавалось. Во время работы на памятнике сложилось впечатление о былой «многослойности» гравировок этих плоскостей, «верхние» изображения которых видны очень четко (благодаря, в том числе, и подновлениям), а предыдущие — едва-едва. В процессе копирования возникло предположение, что гравировки «нижних» слоёв намеренно затирались с целью очищения поверхности для нанесения новых изображений: на это указывают необычная слаженность, «заполированность» некоторых участков и выступающие из-под рисунков фрагментарные «следы» изображений — в основном ноги (91/92)

животных. Проверить это предположение можно какими-то специальными, траксологическими методами, однако такой возможности у нас пока не было. Стоит отметить также отсутствие голов у некоторых воинов, при том что поверхность камня в соответствующих местах не нарушена сколами или выбоинами. Были ли головы стерты намеренно или случайно — достоверно сказать пока трудно.

Детальная проработка изображений, их обилие и разнообразие заставляют обращать внимание на манеру исполнения рисунков, особенности индивидуального стиля мастеров-резчиков. На разных плоскостях писаницы видны повторяющиеся характерные фигуры и детали. Подобно тому, как на деревянных плакетках выявляются черты, свидетельствующие об исполнении разных миниатюр одним и тем же мастером, можно попытаться проследить такие показательные моменты и в наскальных гравировках. В первую очередь они касаются изображений животных.

На плоскостях 1-3 (рис. 8; прорисовки 1, 2) изображены маленькие характерные фигурки косуль, явно выполненные рукой одного резчика. На плоскостях 1 и 3 выделяются фигуры неопределённых животных с поставленными «циркулем» клиновидными ногами и вытянутой вперёд головой, также, вероятно, вырезанные одним мастером. Эти фигуры настолько не похожи на «типовично таштыкские» изображения, что поначалу заставляли сомневаться в их таштыкской принадлежности.

На плоскостях 1 и 3 «типовичные» таштыкские лошадки отличаются высоко расположенными коленными суставами передних или задних ног. Та же особенность присутствует у лошади вверху плоскости 4 (рис. 8; прорисовки 2, 3). Подобные ноги с высоко расположенными коленями видим у необычных лошадей с плоскости 1 — с провисшими животами, без султанчиков и даже ушей, с клиновидными, округло-«вялыми» или «циркульными» ногами, явно отличающихся от характерных таштыкских фигур. Первая особенность — «высокие колени» — сближает их с бесспорно таштыкскими фигурами коней; последняя — клиновидные «циркульные» ноги, напротив — с неясными животными с вытянутой вперёд головой. Значит, несмотря на отличия, эти необычные копытные и лошадки «таштыкского облика» вполне могли быть вырезаны одним мастером. В виде «странных» лошадей он мог изобразить, например, ожеребившихся кобыл (отсюда и особенности их конституции). Или в создании гравировки участвовал мастер с «подмастерьем», повторявшим отдельные черты манеры мастера?

Абрис головы без ушей, как у одной из «странных» лошадей с 1-й плоскости, отличает и пару фигур копытных с плоскости 4 (участки III и IV). У двух других фигур копытных с этих же плоскостей видим одинаковые головы с острыми ушками.

Две конские фигуры с плоскостей 1 («в нише») и 4 (самая верхняя) отличаются, помимо высоких суставов ног, похожими клововидными мордами. Угловатые крупы «странных» лошадей с плоскости 1 аналогичны крупам двух копытных с плоскости 4 (участок I). Отдельные фигуры с тех же плоскостей объединяет и циркульная постановка ног.

Приведённые примеры хотя и не охватывают всего многообразия ошкольских гравировок, всё же позволяют думать, что, по крайней мере, часть рисунков со всех плоскостей памятника была выполнена одной рукой, а значит гравировки на разные грани наносились относительно одновременно. Среди них присутствуют как «совершенные» изображения, обычно принимаемые за «типовично» таштыкские, так и менее искусные, обладающие, однако, общими с ними деталями. «Странные» фигуры лошадей с провисшими животами, а вслед за ними ещё более далёкие от таштыкского «стандарта» фигуры с «циркульными» ногами и вытянутой головой расширяют наше представление о вариантах изображений в таштыкском стиле, в петроглифах значительно более «вольных», чем на деревянных плакетках.